

Янина. Руины дворца Али-паша и мечеть Аслан-паша. Вдоль стен до сих пор лежат старинные пушки

В эпоху Реставрации французские газетчики много писали о трагической смерти Али Тебелина, паша из Янины, столицы одной из турецких провинций (теперь — на территории Греции). Восток был тогда в большой моде в Европе.

В романе Александра Дюма-отца «Граф Монте-Кристо» самым драматичным эпизодом стала история смерти благородного Али-паша из Янины, рассказанная его несчастной дочерью, которую продал мерзавец-француз, предавший и ограбивший своего благодетеля.

А как же дело обстояло в действительности? Созданный Дюма образ Али-паша нам известен: благородный и справедливый визирь, неустрашимый воин, прекрасный муж и лучший в мире отец.

Но вспомним, что Дюма любил искусство гораздо больше, чем правду. Иногда даже умышленно смешивал события, путал эпохи, надеялся нужными ему чертами характера совсем не тех людей.

Кем же в действительности был Али Тебелин и что произошло в Янине в 1822 году?

...Если подняться на гору Святой Троицы, находящуюся к востоку от города, то сразу заметно, что в центре Янины озеро — Памвотис. Местное население зовет его иначе: озеро Фросини (Ефросинии). В 1801 году Али-паша приказал бросить в озеро Ефросинию, возлюбленную своего сына Мухатара, а вместе с ней еще 16 одалисок.

Али родился примерно в 1740 году, в Тебелине, в Албании. Именно там, откуда Оттоманская империя получала самых жестоких солдат — по уровню развития Албания находилась в периоде раннего средневековья.

Отец его, Вели-паша, был убит в 1754 году в стычке с соседним турецким пашой. Юнца Али заставили возглавить оставшиеся без руководства войска отца. Естественно, они потерпели поражение, а Али попал в плен.

Два года провел он в неволе, выполняя самую тяжелую работу. Наконец его выпустили на свободу, решив, очевидно, что воля юнца окончательно сломлена.

Но не тут-то было. Али не сломался, и Аллах его не оставил. Юноша нашел клад и наwerbвал шайку из двух тысяч горцев-бандитов. С тех пор удача не оставляла его. Али стал одним из самых удачливых грабителей на дорогах северной Греции и Албании.

С триумфом вернулся Али в Тебелин и первое, что сделал — обвинил собственного брата в измене и отравил его. Таким образом он стал наследником отца. Матери его это не понравилось, тогда Али заключил ее в... гарем. Правда, вскоре он понял, что это полумера, и отравил мать.

Затем он женился на дочери паша Селима из Дельвино, обвинил его в антитурецком заговоре и, отрубив голову, послал ее в Стамбул.

УГОЛОВНИК АЛИ УМЕЛ ОЧАРОВАТЬ НЕ ТОЛЬКО БАЙРОНА

Бей, Москва, 1854-82 гг. - с 8

Затем было убийство родственника, паша Ардирикаста, подавление антитурецких бунтов в греческих городах. Что примечательно, этот албанский уголовник состоял в переписке с Байроном.

Но Стамбул не признавал бандита. И тогда Али Тебелин вспомнил, что золотой ключ открывает любую дверь.

Через подкупленных членов турецкого Дивана албанец добился назначения на должность, где обязан был следить за безопасностью торговых путей. Здесь Али развернулся вовсю. Вожак разбойничьих шайк он продавал свидетельства, которые делали их легальными обладателями всего того, что они награбили. Со временем Али объявил, что становится наследником имущества всех, кто погиб от болезней и эпидемий.

Али-паша умел ладить со многими. Он по очереди то дружил, то ссорился с Францией, Англией и Россией.

К примеру, он сначала высказал себя горячим поклонником Наполеона, но во время похода французов в Египет отвернулся от них, снова став верным слугой султана. Али дочиста разграбил и сжег город Перевезу, а захваченных там французов велел поодиночке обезглавливать в своем присутствии. Английский адмирал Нельсон выразил Али за это сердечную благодарность, а султан сделал визирем. Впрочем, когда спустя несколько лет Франция заключила с Турцией мир, Али Тебелин снова стал другом Наполеона.

Годы шли, и вместе с ними увеличивались богатства Али-паша.

Одного не хватало Али-паше: абсолютной власти. Она у него была де-факто. Но ему хотелось называться падишахом. Он хотел короны и царского жезла.

Эти мысли, высказываемые все чаще, стали известны в Стамбуле и, понятное дело, не очень там понравились.

Но Али не замечал опасности. Он начал «примерять на себя царские одежды». При дворе появились поэты, славившие хозяина, алхимики, обещавшие найти эликсир «вечной молодости», появилась даже своя «царская» свита.

Особенно благосклонен Али был к чужеземцам. Европейские путешественники, которых он удостоивал приема, очарованные его предупредительностью и полными государственной мудрости рассуждениями, писали о нем в своих записках как об идеальном властителе.

Очарованный лорд Байрон именно в Янине начал писать «Чайльд Гарольда», где отразились и его впечатления о пребывании при дворе паша. Взгляды Байрона не изменились даже после писем, в которых «дорогой друг» описывал казни греческих женщин и детей.

... Подозрения султана становились все сильнее, к тому же, как по заказу, в Стамбул поступили сведения о тайных переговорах Али не только с русскими и французами, но и с греками; борцами за независимость от османского ига.

«История для меня лишь гвоздь, на который я вешаю свою картину...»

Александр Дюма-отец

Тогда султан Махмуд объявил янинского пашу изменником и осенью 1820 года послал против него войска.

Али боролся, война шла с переменным успехом, пока судьба не отвернулась от старого бандита.

Янинский паша много раз использовал измену как средство достижения успеха, а теперь его предали те, кому он безгранично доверял. Самые близкие.

Сначала изменили сыновья, Мехмед-Вели и Мухар. Они сдали султанским войскам несколько крупных крепостей. (Измена, правда, не принесла им счастья. Турки вывезли их в азиатскую часть страны и там публично задушили.)

Али-паша остался один, а с ним только его легендарные сокровища.

Турецкие войска окружили крепость, где укрывался Али, и тогда он... позволил нескольким высшим турецким офицерам войти в крепость и показал свои богатства. Богатства были несметны. Тогда Али сделал последний ход: с максимальной кротостью он обратил внимание турок на то, что сокровища покоятся на двух тысячах (!) бочонков с порохом. Если султан не простит его, все взлетит на воздух!

Что оставалось туркам? Они пообещали послать гонца в Стамбул, к султану. Али получил небольшую передышку.

И тогда Куршид-паша, командовавший султанскими войсками, «по-дружески» дал ему совет оставить крепость и перейти на остров. Там, мол, в покинутом монахами монастыре Святого Пантелеймона, удобнее, чем в крепостных стенах, да и султан оценит этот жест доброй воли.

Старый албанский пройдоха, обманувший на своем веку сотни людей, попался в западню. Он перешел с охраной на остров, а его сокровища остались в крепости. Конечно, они были заминированы и охранял их верный офицер (а не невольник, как пишет Дюма) Селим Тсамис. Селим с зажженным факелом постоянно находился возле сокровищ и должен был бросить факел в бочку с порохом, если не получит условного знака. Согласно Дюма, предатель-француз обманом получил знак — перстень — у Али. На самом же деле знаком не уничтожат сказочные сокровища были четки, а носил их Али-паша на шее, не расставаясь с ними даже ночью.

А ночью рядом с Али была только звезда его гарема — гречанка Василики. Она тоже с беспокойством ждала вестей из Стамбула. Что будет с ней, если султан не помилует Али и он уничтожит свои сокровища?

Гречанка поступила подобно Далиле в библейской легенде. Глубокой ночью она тихо сняла с шеи Али-паша его четки и послала их туркам. Те показали знак Селиму, и он погасил факел. Сокровища попали в руки Куршида-паша, и теперь судьба Али не имела значения.

Али Тебелин и Василики

Он, конечно, оборонялся в своем домике, стрелял, верные поликары рубились саблями, но исход сражения был предreshен. Турки с наслаждением зарезали албанца, отрубили ему голову и отправили в Стамбул.

Туда же под сильной охраной отвезли и сокровища — 45 миллионов пиастров.

Ровно месяц висела голова Али-паша на воротах Топ-Кале в Стамбуле как символ карающей руки султана. Затем ее похоронили на пригородном кладбище и прикрыли мраморной плитой.

Тело же сожгли в Янине и пепел похоронили в семейной могиле.

Василики тоже отвезли в Стамбул. Относились к ней доброжелательно. Она не упала замертво, увидав голову Али на воротах серала, как это живописал Дюма. Просто посмотрела и пошла. Жила она еще довольно долго и умерла в 1835 году в Этоликоне. Там до сих пор берегут ее могилу.

О дочери, «прекрасной Гайде», неизвестно ничего. Да и кого может интересовать судьба восточной женщины...

... В домике, где принял свой последний бой Али-паша, сейчас музей. Вам охотно покажут комнату с большой кроватью, где спали Али с Василики, обратят внимание на пулевые отверстия в полу — турки стреляли снизу, а потом покажут потайную комнату, куда спрятались Василики с дочерью после того, как отправила туркам выкраденные у Али четки...

Такая вот история. Дюма изложил ее по-своему, сделав бандита и пройдоху благородного рыцарем. Впрочем, стоит ли его за это судить, если вспомнить, что мэтр не брезговал и плагиатом, издав в 1860 году под своим именем перевод романа И. Лажечникова «Ледяной дом», а годом позже перевод повести А. Бестужева-Марлинского «Мулла Нур». Великий романист любил запах денег.

Николай ПЛИСКО